

М.В. Бибииков, О.А. Родионов, Н.П. Чеснокова

ВИЗАНТИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ

И СЛАВЯНСКИЕ ТЕКСТЫ
ПОСТВИЗАНТИЙСКОГО ПЕРИОДА

Russian Academy of Sciences
Institute of World History
Center for the History of Byzantium
and East Christian culture

M.V. Bibikov, O.A. Rodionov, N.P. Chesnokova

**Byzantine Traditions
and
Post-Byzantine Slavic Texts**

MOSCOW
2015

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Центр истории Византии
и восточнохристианской культуры

М.В. Бибиков, О.А. Родионов, Н.П. Чеснокова

**Византийские традиции
и славянские тексты
поствизантийского периода**

МОСКВА
2015

УДК 94
ББК 63.3
Б 591

Исследование осуществлено по программе фундаментальных исследований Президиума РАН
Трансляция и инновации в истории и культуре
(руководитель Н.П. Чеснокова)

М.В. Бибиков, О.А. Родионов, Н.П. Чеснокова. Византийские традиции и славянские тексты поствизантийского периода. М.: ИВИ РАН, 2015. — 312 с.
ISBN 978-5-94067-442-9

В центре коллективной монографии — исследование православной книжности Греции и России с древнейших этапов русско-византийских связей до XVIII в. Изучение архивных материалов отечественных и зарубежных собраний позволило определить узловые моменты истории русско-греческих связей, церковно-политических и культурных контактов России с Афоном и Палестиной в X–XVIII вв. В книге вводятся в научный оборот такие неопубликованные тексты, как «Слово понуждаемое» Афанасия Пателара и начало «Хрисмологиона» Николая Спафария, а также не издававшиеся ранее переводы прп. Паисия Величковского (публикуемые по автографическим рукописям).

ISBN 978-5-94067-442-9

© Институт всеобщей истории РАН, 2015
© М.В. Бибиков, О.А. Родионов, Н.П. Чеснокова, 2015

Содержание

ПРОЛЕГОМЕНА 7

**Раздел 1. РЕЦЕПЦИЯ ВИЗАНТИЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ,
ПРАВОВЫХ и ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ НА РУСИ**
(М.В. Бибиков)

Глава 1. «И прекладаша отъ грекъ на словеньскый языкъ» . . . 13

Глава 2. Категории «Святая Земля», «Святой град»
и «Святая гора» в русской и византийской традиции . . . 18

Глава 3. Списки византийского прототипа Изборника
Святослава 1073 г.: addenda et Corrigenda 25

Глава 4. Русь в византийской дипломатии: Договоры Руси
с греками X в. 30

Глава 5. Византийская Эклога и ее славянские версии о
наказаниях. 46

Глава 6. Византийские и поствизантийские астрономические
и астрологические системы и их рецепция на Руси
(по рукописным материалам) 62

Глава 7. «Трудности перевода» (греческие акты Русского
монастыря на Афоне в русском переводе) 68

Глава 8. Титул русского царя и патриарха в греческих
актах (Русь и «Гиперборея» в византийской и
поствизантийской традиции) 92

**Раздел 2. ПОСТВИЗАНТИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ
В РОССИИ XVII ВЕКА**
(Н.П. Чеснокова)

Глава 1. «Слово понуждаемое» Афанасия Пателара. 97

Приложение. «Слово понуждаемое» 120

Глава 2. «Хрисмологион» Николая Спафария
и его греческий источник. 139

Приложение. «Хрисмологион» Введение 160

**Раздел 3. ВИЗАНТИЙСКИЕ ИСИХАСТСКИЕ ТЕКСТЫ
В СЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ XVIII ВЕКА**
(О.А. Родионов)

Глава 1. «Прото-Филокалия» старца Паисия Величковского . 183

Глава 2. Московское издание «Добротолюбия»
и его прототип 189

<i>Глава 3. Сочинения Каллиста Ангеликуда в переводах Паисия Величковского: проблемы изучения</i>	<i>215</i>
---	------------

Приложения

1. Предисловие к «Добротолюбию»	226
2. Беседа преподобных Григория Синаита и Максима Кавсокалива	233
3. Преподобный Каллист Ангеликуд. Сто шестнадцать глав .	237

ПРОЛЕГОМЕНА

За последнее десятилетие исследовательская тема «Россия и Христианский Восток», охватывающая Византию, в том числе Константинополь, Афон, Солунь, Патмос и др., Святую Землю — Иерусалим, Вифлеем, Кесарию, всю Палестину, а также Синай и Ливан, стала одним из приоритетных направлений нашей историко-филологической науки, архивистики, палеографии и кодикологии, дипломатики и сфрагистики, искусствознания и археологии.

В русской традиции основы изучения политических, культурных, церковных, торгово-экономических и др. связей России со странами средневекового и поствизантийского Ближнего Востока и Балкан были заложены видными российскими учеными — Н.Н. Бантыш-Каменским, А.В. Горским, А.Н. Муравьевым, С.А. Белокуровым, еп. Порфирием (Успенским), архим. Антоном (Капустиным), В.Н. Хитрово, Н.Ф. Каптеревым и др. Сейчас эта тематика вновь обрела свое достойное место в трудах наших учителей, друзей и коллег Я.Н. Щапова, А.П. Каждана, Б.А. Фонкича, И.С. Чичурова, К.Н. Юзбашяна, Н.Н. Лисового, А.Н. Назаренко и многих других, а также зарубежных ученых — Д. Оболенского, П. Лемерля, В. Мошина, А. Соловьева, А.-Э. Тахиаоса, Ф. Томсона, К. Папулидиса и др.

В центре настоящей коллективной монографии — исследование православной книжности Греции и России, начиная с ранних этапов византино-русских связей вплоть до XVIII в. Изучение архивных материалов отечественных и основных зарубежных собраний позволило определить узловые моменты истории русско-греческих связей X–XVII вв., церковно-политических и культурных контактов России с Афоном, Палестиной, Константинополем, оценить участие иерархов христианского Востока в церковно-политической жизни России и представителей Русской Церкви в православных Соборах и посольствах.

Путь взаимодействия культур был двусторонним — как из Греции на Русь, так и обратно: в самой Византии была распространена древнерусская книжность, в чем нас убеждают материалы афонских архивов. Известная в оригинале, хранящемся в Свято-Пантелеимоновом монастыре, Опись имущества Русского

афонского монастыря 1142 г. скрупулезно перечисляет все, что находилось к тому времени там, в том числе «русскую епитрахиль», «русские шелка», в частности с богородичным образом, «капу» и, главное, «Русские книги»-рукописи: пять книг Апостола, два параклитика, пять октоихов, пять ирмологиев, четыре синаксаря, паримийник, двенадцать минейных сборников, два патерика, пять Псалтирей, книга сочинений Ефрема, Панкратия, пять часословов, Номоканон. Судя по этому документу, библиотека только русских книг насчитывала сорок восемь томов. Это не мало, если для сравнения иметь в виду, что, например, в Москве даже значительно позже, к середине XVII в., на Печатном дворе насчитывалось всего тридцать две греческие книги.

Афонские обители были и крупнейшими переводческими центрами средневековой литературы. Так, Хиландарский монастырь хранит старейший после оригинала список замечательного памятника славянской книжности Изборника Святослава 1073 г. Южнославянский оригинал книги, переписанной для киевского князя, сына Ярослава Мудрого, и хранящейся сейчас в Государственном историческом музее в Москве был создан в болгарском Преславе на основе византийского прототипа. Греческие списки прототипа книги находятся в рукописных собраниях Рима, Парижа, Оксфорда, Милана, на о. Патмос, в Иерусалиме и Эскуриале. Ряд таких греческих кодексов хранится и на Афоне: два (XIII и XIV вв.) — в лавре Св. Афанасия, по одному — в Иверском монастыре, Ватопеде, обителях Каракалла и Дионисия; один из списков XIV в. хранится и в Русском монастыре Св. Пантелеимона.

Так сокровища византийской духовной культуры усваивались книжниками, переводчиками и писцами Древней Руси, становились уже самостоятельным элементом древнерусской образованности. Именно этим обстоятельством можно объяснить то, что в период серьезных испытаний после завоевания Византии крестоносцами в 1204 г. и монголо-татарского нашествия на Русь связи греков и Руси не прекращались.

Не меньшее значение, чем собственно исторический, имеет и историко-правовой аспект темы. В свое время император Юстиниан I не обошел вниманием те явления и институты эпохи, которые требовали юридической регламентации. В числе таковых было и монашество. Общим местом научных исследований стали замечания о том, что подробнейшая регламентация всех сторон монастырской жизни, предпринятая Юстинианом, сохраняла актуальность и спустя много столетий. Однако изучение византийских законодательных памятников иконоборческого и македонского периодов, в том числе Эклоги, Прохирона, Исагоги и др., показывает, что законодательные нормы Юстиниана подвер-

гались значительному сокращению, переработке или просто опускались. Рецепция этих текстов на Руси в составе Закона Судного людем, Закона царя Константина, статей Кормчей книги и др. продолжила их жизнь в новой исторической среде.

Еще одним направлением исследований в книге стал анализ основополагающих исторических категорий в Византии и на Руси. Представлен широкий спектр специфической средневековой терминологии, категориального аппарата, изучены пути и методы распространения идей в православной гемисфере, отмечены особенности этого процесса на Руси. Не менее важным стало исследование византийских агиографических сочинений, произведений поствизантийской православной традиции и анализ отражения в них реалий русской церковной жизни и связей греческого мира и России.

Особое внимание в книге уделяется связям России и Святой Земли, России и Афона, России и Царьграда. Эти связи носили многогранный и долговременный характер. Прослеживается, как менялась роль русского православного присутствия на Афоне и в Святой Земле. Русские постепенно начинают играть все более заметную роль, оказывая влияние на православных верующих, иерархов и мирян региона. Этот процесс в России получил свое наибольшее развитие в императорский период. Важнейшим направлением работы стало описание и исследование с публикацией материалов из фондов российских хранилищ, содержащих рукописи на греческом, латинском и славянских языках.

Большая часть материала, на который направлено внимание авторов коллективной монографии, до сих пор была не в полной мере доступна или вообще недоступна большинству исследователей. Авторами выявлялся и исследовался круг источников на русском, греческом и других языках из собрания Российского государственного архива древних актов, где находятся документы по истории восточнохристианских реликвий, перемещенных в Россию с православного Востока. Процесс собирания на Руси православных святынь был включен в общий контекст политических, экономических и культурных связей России и Османской империи. В изучении международных религиозных связей России и Восточной Церкви первостепенное значение имеет собрание греческих рукописей и актов Государственного исторического музея, рукописные коллекции Российской государственной и Российской национальной библиотек, Библиотеки и Архива Российской академии наук, которые также используются авторами книги.

Интенсивные и многообразные связи Древней Руси и Христианского Востока, прерванные османским завоеванием Византии, стали возрождаться в XVI в. Однако годы правления царя Алек-

сея Михайловича (1645–1676) были отмечены особенно активными греческо-русскими контактами в области церковной жизни, внешней политики, культуры и образования. Представленное в монографии «Слово понуждаемое» бывшего вселенского патриарха Афанасия Пательара относится к целому ряду произведений поствизантийских авторов, адресованных Алексею Михайловичу, с призывом восстановить Греческое государство и стать преемником византийских императоров. Те же идеи и практически в то же время нашли отражение в сочинениях митрополита Навпакта и Арты Гавриила Власия, митрополита Филадельфийского Герасима Влаха, архимандрита критского монастыря Богоматери Акротириани Неофита и др.

«Хрисмологион» Николая Спафария, появившийся в конце правления Алексея Михайловича, демонстрирует, каким образом идея византийского политического наследия адаптировалась носителем высшей власти и российской элитой и влияла на формирование государственной доктрины. Осознание особой миссии русских государей в православном ойкумене способствовала росту авторитета Московского царства, включала его в всемирно-исторический процесс, ставила в один ряд с преемниками и наследниками Западной Римской империи.

Как «Слово понуждаемое», так и «Хрисмологион» знакомили русского просвещенного читателя не только с византийскими представлениями о власти, монархе и государстве. Они давали возможность аудитории приобщиться к азам античной истории греческого народа.

Текст «Слова понуждаемого» и начало «Хрисмологиона» публикуются впервые.

В монографии также исследуется корпус переводов византийских исихастских текстов на церковнославянский язык. Большинство переводов, выполненных во второй половине XVIII столетия, принадлежит перу прп. Паисия Величковского, долгие годы усиленно собиравшего рукописи аскетического и богословского содержания и осуществившего масштабный труд по редактированию старых переводов и созданию немало нового, значительная часть которых в дальнейшем легла в основу знаменитого славянского «Добротолюбия» — антологии святоотеческих текстов, по преимуществу аскетического содержания. В книге рассматривается история формирования корпуса переводов византийских исихастских текстов, при этом особое внимание уделено тем сочинениям, которые составили греческое «Добротолюбие», и в особенности тем из них, что не были включены в московское издание этой антологии, получив, однако, распространение в рукописях. Изучение рукописного собра-

ния Нямецкого монастыря в Румынии, архимандритом которого являлся прп. Паисий, а также рукописей «паисиевой школы», хранящихся ныне в библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга и Святой Горы Афон, позволяет сделать вывод о существовании «Прото-Филокалии», то есть корпуса святоотеческих творений, во многом идентичного тому, что в 1782 г. увидел свет в Венеции на греческом языке, но сформировавшегося трудами прп. Паисия Величковского и его учеников задолго до того момента, когда свт. Макарий Нотара вручил рукописные материалы к «Добротолюбию» прп. Никодиму Святогорцу для редакции и подготовки к изданию. На примере «Предисловия» к «Добротолюбию» и некоторых других текстов выявляется различие переводческих и издательских подходов прп. Паисия и справщиков Московской Синодальной типографии.

Отдельно в книге рассматривается проблема переводов на церковнославянский язык сочинений прп. Каллиста Ангеликуда — одного из наиболее интересных византийских авторов XIV в., принадлежащих к исихастской традиции. Внимательное изучение автографических рукописей прп. Паисия Величковского, содержащих переводы текстов Каллиста, позволяет сделать ряд выводов относительно тех греческих оригиналов, которыми пользовался переводчик, и указать на несомненное родство, если не тождество, использованных старцем Паисием греческих рукописей с известными нам манускриптами афонских собраний.

Кроме того, в книге публикуется ряд переводов прп. Паисия на основе его автографических рукописей, а также списков, созданных его ближайшими учениками и соратниками (перевод «Глав» Каллиста Ангеликуда публикуется впервые).

Итогом совместной работы стало выявление основных направлений историко-культурных и религиозных связей, условий обмена святынями и переводами памятников книжности, определение динамики и результатов долговременного культурно-религиозного обмена России и Балкан, частей Малой Азии и Ближнего Востока. Тысячелетние связи с Христианским Востоком изучаются в контексте историко-культурных и религиозно-политических процессов полуторатысячелетнего периода.